Организация Объединенных Наций S/PV.8383

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8383-е заседание
Пятница, 26 октября 2018 года, 9 ч. 00 м.
Нью-Йорк

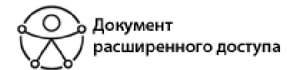
Председатель:	г-н Льорентти Солис	(Боливия (Многонациональное Государство))
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Вольдегерима
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Тумыш
	Кувейт	г-н аль-Мунайех
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-н Левицкий
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

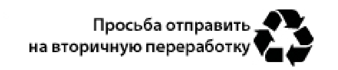
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-34309 (R)

Заседание открывается в 9 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Г-н де Мистура принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, находясь в Бейруте.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-испански*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность обратиться к Совету из Бейрута.

(*говорит по-английски*)

Пользуясь возможностью, я хотел бы представить Вам, г-н Председатель, и членам Совета Безопасности обновленную информацию о связанных с Сирией событиях, произошедших со времени моего последнего брифинга (см. S/PV.8373), который состоялся на прошлой неделе в Нью-Йорке. Сегодня я хотел бы сосредоточить внимание непосредственно на консультациях, которые я провел два дня назад в Дамаске.

После встречи Генерального секретаря с заместителем премьер-министра и министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики г-ном Муаллемом на полях сессии Генеральной Ассамблеи я встретился с министром Муаллемом 24 октября в Дамаске. Мы обсудили политический процесс и усилия по созданию конституционного комитета. Я рад, что в Дамаске нам удалось провести весьма откровенный обмен мнениями. Министр Муаллем высоко оценил встречу с Генеральным секретарем в рамках Генеральной Ассамблеи. Он отметил, что это позволило заложить основу для встречи в Дамаске. Сейчас я постараюсь как можно точнее передать то, что я услышал от министра Муаллема.

Он обратил особое внимание на важность принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств-членов Организации Объединенных Наций. Он подчеркнул, что Конституция Сирии является крайне деликатным вопросом национального суверенитета. Что касается принятого в Сочи заключительного заявления, то министр Муаллем сослался на документ, отличающийся от того, который был распространен в Совете Российской Федерацией. Он сообщил, что сирийское правительство готово одобрить ряд элементов документа, распространенного Россией, и привести их в соответствие с заявлением, которое является более предпочтительным для правительства. Ключевые различия в основном касались роли Организации Объединенных Наций.

В связи с договоренностью, достигнутой между Россией и Организацией Объединенных Наций в преддверии мероприятия в Сочи, которое я отдельно упоминал в своем выступлении в Совете 17 октября, министр Муаллем отметил, что она идет вразрез с принципами суверенитета и невмешательства. В частности, министр Муаллем не согласился с ролью Организации Объединенных Наций в целом в определении и формировании состава оставшейся трети членов комитета и указал, что недавно сирийское правительство и Россия договорились о том, что три гаранта Астанинского процесса и сирийское правительство проведут консультации с целью подготовки предложения в отношении списка оставшейся трети членов для его последующего представления посредникам Организации Объединенных Наций. Для полноты картины я должен добавить, что ни в этот раз, ни в ходе состоявшейся встречи г-н Муаллем не поделился мнениями правительства относительно мандата, председательства, принятия решений или каких-либо других аспектов, связанных с правилами процедуры, необходимыми для функционирования конституционного комитета.

Со своей стороны, я отметил важность прямого диалога между Организацией Объединенных Наций и правительством для обсуждения вопросов,

касающихся конституционного комитета. Я также выразил сожаление в связи с тем, что со времени проведения мероприятия в Сочи возможностей для этого не было, и что правительство отклонило направленное ему Организацией Объединенных Наций предложение принять непосредственное участие в обсуждении вопросов, имеющих отношение к конституционному комитету и последующей деятельности. Я напомнил, что именно на фоне отсутствия сотрудничества между правительством и Организацией Объединенных Наций последняя по своей инициативе начала взаимодействовать с гарантами Астанинского процесса для рассмотрения комплекса мер, и что Россия и Иран уведомили Организацию Объединенных Наций о том, что они ведут постоянные консультации с правительством.

Кроме того, я указал на целесообразность и логичность того, что Организация Объединенных Наций в качестве посредника, санкционированного Советом Безопасности, пытается согласовать с Россией организацию и проведение встречи, которую Россия предложила созвать в Сочи, в целях достижения общего понимания относительно того, какой вклад такая инициатива может внести в процесс, инициированный Организацией Объединенных Наций. Я напомнил министру Муаллему о координационной роли Организации Объединенных Наций, возложенную на нее резолюцией 2254 (2015). Я также сослался на положения принятого в Сочи Заключительного заявления, которое было распространено в Совете Российской Федерацией. Сегодня я хотел бы также напомнить членам Совета Безопасности о достигнутых договоренностях. Во-первых, мы договорились

> «сформировать конституционный комитет с участием делегации правительства Сирийской Арабской Республики и широко представительной делегации оппозиции по подготовке конституционной реформы в качестве вклада в процесс политического урегулирования под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности».

Во-вторых, мы постановили, что

> «в состав конституционного комитета войдут, как минимум, представители правительства и оппозиции, участвующие в межсирийских переговорах, эксперты по Сирии, представители гражданского общества, независимые представители, лидеры племен и женщины;... будут приняты меры для того, чтобы в составе комитета были пропорционально представлены этнические и религиозные группы; и... в рамках Женевского процесса под эгидой Организации Объединенных Наций будет принято окончательное решение о мандате, порядке работы, полномочиях, правилах процедуры и критериях отбора членов конституционной комиссии».

В ходе моего последнего выступления я подробно описал критерии, которыми мы руководствуемся при рассмотрении вопросов, касающихся списка, который мы изучили вместе с министром Муаллемом. Главное — я подчеркнул, что цель поездки Организации Объединенных Наций в Дамаск заключалась именно в проведении консультаций с правительством страны по поводу списка. Я, как координатор, призвал Организацию Объединенных Наций тут же приняться за работу с правительством, если правительство выскажет возражения против отдельных кандидатов, или даже составить новый заслуживающий доверия, сбалансированный и инклюзивный список, который имел бы соответствующие параметры. Я отметил, что, на мой взгляд, это ни коем образом не нарушает суверенитет Сирийской Арабской Республики. Напротив — это служит приглашением к осуществлению Сирией своих суверенных прав.

В определенный момент министр Муаллем предложил мне аннулировать уже представленный на рассмотрение список оставшейся трети членов комитета. Я отметил, что Организация Объединенных Наций может отозвать свое предложение только один раз и только в том случае, если будет достигнута договоренность по поводу нового заслуживающего доверия, сбалансированного и инклюзивного списка, составленного в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и принятым в Сочи Заключительным заявлением. Я настоятельно призвал воспользоваться возможностью и установить, действительно ли существует возможность сделать это. Министр Муаллем отметил, что он свяжется со мной, если получит новые указания от руководства своей страны. Вместе с тем он также заявил, что на данном этапе он предпочел бы дождаться итогов моих предстоящих консультаций с гарантами Астанинского процесса.

Я хотел бы также отметить замечание министра Муаллема о том, что гаранты Астанинского процесса отвергли первоначальное предложение Организации Объединенных Наций по списку оставшейся трети членов комитета. Со своей стороны я указал на то, что в действительности дело обстоит не совсем так и что они предложили внести в список некоторые изменения и подключились к работе по нашему предложению, которое уже несколько раз было пересмотрено. Я отметил также, что все три гаранта поддерживают роль Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Сочинской декларацией.

Правительство четко изложило свою позицию, и, могу сказать, оно пожелало предать эту позицию широкой огласке, чем я сейчас и занимаюсь. Однако пока что, исходя из полученных мной сведений, которые я добросовестно представляю Совету, я не могу заявить о том, что позиция правительства претерпела какие-либо изменения, помимо того, о чем я уже говорил. На сегодняшний день усилия тех, кто выступил организатором и спонсором сочинского Конгресса и кто провел работу, чтобы заручить полной поддержкой со стороны правительства Сирии выводов, содержащихся в сочинской Заключительной декларации, не принесли результатов, на которые мы надеялись. Если бы удалось добиться позитивных результатов, то поступающая к нам информация носила бы иной характер.

С учетом, во-первых, мандата Специального посланника, сформулированного в резолюции 2254 (2015); во-вторых, того факта, что министр Муаллем по-своему понимает роль Организации Объединенных Наций и принятой в Сочи Заключительной декларации; и, в-третьих, рвения, с которым правительство стремится возобновить сегодня работу, можно отметить, что нам предстоит решить трудную задачу. Буду откровенен. В предстоящие недели я намерен приложить все усилия для решения этой проблемы. Поскольку министр Муаллем указал на то, что на данном этапе правительство отдает предпочтение сотрудничеству с гарантами Астанинского процесса в деле составления списка оставшейся трети членов комитета, на них теперь возлагаются значительная доля ответственности и большие ожидания, которые связаны также с поиском такого пути осуществления Сочинской декларации, который позволил бы содействовать осуществлению резолюции 2254 (2015) и практической реализации основных идей, поддержанных Организацией Объединенных Наций в Сочи.

Как я уже отмечал, после тщательных консультаций, в том числе с гарантами, Организация Объединенных Наций внесла предложение, которое уже, в свете этих консультаций, подверглось пересмотру. Уже сама трудность задачи удержания всех «на борту» должна напоминать о необходимости тщательно оценивать шансы на успех любого принципиально иного подхода. Организация Объединенных Наций не возражает против конструктивных и умеренных предложений, которые не подрывают атмосферу доверия — я повторяю — доверия, — не нарушают равновесия и не ставят под сомнение признанную на международном уровне правомерность находящегося на рассмотрении списка оставшейся трети членов комитета. Необходимо безотлагательно найти точки соприкосновения или, по крайней мере, разъяснить наши позиции, с тем чтобы не упустить возможность, созданную благодаря заключению соглашения по Идлибу. Именно поэтому ноябрь приобретает такое большое значение.

Позвольте мне также вновь подчеркнуть, что, по мнению Организации Объединенных Наций, важно обеспечить как минимум 30-процентную представленность женщин в комитете, а для этого необходимо, чтобы 24 места из 50 в списке оставшейся трети членов занимали женщины. Завтра я намереваюсь посетить Стамбул, чтобы выступить перед президентами Франции, Германии, России и Турции, которые соберутся для обсуждения Сирии. Для меня большая честь получить это приглашение, и, пользуясь случаем, я напомню четырем влиятельным лидерам о том, что с учетом того, что катастрофу в Идлибе удалось предотвратить, что был достигнут международный консенсус в отношении скорейшего создания заслуживающего доверия и сбалансированного конституционного комитета при содействии Организации Объединенных Наций, а также что Генеральный секретарь, с которым я как никогда регулярно провожу консультации по этому вопросу, поручил мне за то время, которое осталось до истечения срока действия моего мандата, использовать все имеющиеся средства, — с учетом всего этого, я считаю, по-прежнему существует очевидная возможность, которой необходимо незамедлительно воспользоваться.

Влияние, которое могут оказать все мировые лидеры, в частности четыре мировых лидера, которые проведут завтра встречу в Стамбуле, может сыграть решающую роль, чтобы реализовать эту возможность. Кроме того, я воспользуюсь возможностью, создаваемой встречей членов Малой группы по Сирии, которая состоится в понедельник в Лондоне, чтобы позднее провести с членами Группы совещание в контексте Женевского процесса. Я искренне надеюсь на скорейшую организацию нашей встречи с гарантами Астанинского процесса. Недавно они сами провели совещание, в ходе которого, по их словам, они обсудили многие аспекты, связанные с конституционным комитетом. Это совещание будет иметь жизненно важное значение для проведения консультаций.

За время, которое остается до конца моего срока полномочий, я сделаю все возможное, чтобы определить, действительно ли существует возможность создания заслуживающего доверия, сбалансированного и инклюзивного конституционного комитета, который функционировал бы под руководством и при участии самих сирийцев и при содействии Организации Объединенных Наций и способствовал бы в контексте Женевского процесса осуществлению резолюции 2254 (2015). Если это окажется практически возможным, то Организация Объединенных Наций учредит такой комитет в кратчайшие возможные сроки. В любом случае 19 ноября я лично представлю в Совете результаты всесторонней оценки, которую я проведу как Специальный посланник.

Тем временем наши двери будут открыты, и мы будем держать в поле зрения все возможности для достижения конструктивного и заслуживающего доверия результата.

Председатель (*говорит по-испански*): От имени Совета я благодарю г-на де Мистуру за его доклад.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю Специального представителя де Мистуру за его доклад.

Соединенные Штаты вместе со всеми другими членами малой группы — Египтом, Францией, Германией, Иорданией, Саудовской Аравией и Соединенным Королевством — и другими партнерами-единомышленниками в Совете Безопасности занимают единую позицию в отношении того, что Организации Объединенных Наций следует как можно скорее созвать конституционный комитет. Мы по-прежнему решительно поддерживаем усилия Специального посланника де Мистуры по формированию этого комитета в ноябре.

Как отметил Специальный посланник, конституционный комитет должен быть авторитетным и сбалансированным и должным образом представлять сирийский народ, и мы отмечаем, что, несмотря на то, что заявили Специальному посланнику в Дамаске, Организация Объединенных Наций сохраняет исключительный контроль над членским составом комитета и графиком и объемом его работы, как это подтвердила Российская Федерация в принятой в январе 2018 года Сочинской декларации.

Дальнейшее препятствование созданию комитета неприемлемо. Дальнейшие задержки несут с собой риск упустить возможности, открывшиеся после создания Россией и Турцией демилитаризованной зоны, которая успешно позволяет предотвращать дальнейшее кровопролитие в Идлибе и за его пределами. Были проведены консультации со сторонами. Никто не должен сомневаться в том, что Специальный посланник Организации Объединенных Наций располагает мандатом на то, чтобы приступить к созданию конституционного комитета. В этой связи любой перечень, кем бы он ни был предложен, должен быть утвержден Специальным посланником, причем не только в плане включенных в него лиц, но и методов составления. Специальный посланник обладает этими полномочиями в соответствии не только с Сочинской декларацией, но и с пунктом 2 резолюции 2254 (2015).

Мы должны быть в полной мере согласны с тем, что не существует альтернативы политическому процессу, осуществляемому при содействии Организации Объединенных Наций, который описан в этой резолюции и согласован единогласным решением Совета. Теперь необходимо продвигать этот политический процесс вперед.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за его чрезвычайно важный и информативный доклад о прогрессе в политическом процессе, а также в целом за его не-

устанные усилия, которые заслуженно пользуются нашей всесторонней поддержкой.

Мы выступили с просьбой о проведении этого заседания в порядке реагирования на предложение, внесенное Стаффаном де Мистурой на прошлой неделе. Мы сделали это потому, что Сирия сегодня стоит перед выбором: она может либо склониться к эскалации военных действий в Идлибе, открыв тем самым одну из самых мрачных глав в истории сирийской трагедии, либо вступить на сложный путь формирования подлинной политической динамики в деле урегулирования конфликта. Мы искренне убеждены в том, что сегодня — быть может, впервые за семь лет — перед нами ненадолго открылась возможность достичь этой цели. Сегодня возможны оба сценария: как оптимистичный, так и удручающий; выбор во многом зависит от нас и от готовности Совета объединиться в поддержку мира.

Создание конституционного комитета может и должно стать переломным моментом, к которому мы стремимся; первым шагом в процессе формирования подлинной политической динамики. Поэтому приоритетной задачей для нас сегодня является создание этого комитета в кратчайшие сроки. Я хотел бы четко заявить: в Сирии предстоит сделать выбор между войной и миром, и ключевую роль в этом во многом должна сыграть страна Толстого; для создания конституционного комитета необходимо, чтобы Россия задействовала все свое влияние в Дамаске, как мы со своей стороны делаем это вместе с нашими партнерами в рамках малой группы. В конце концов, идея о создании конституционного комитета возникла благодаря дипломатическим усилиям России, и сегодня все без исключения члены Совета выступают в ее пользу.

Чего же мы ждем для того, чтобы начать действовать? Я хотел бы сегодня остановиться на трех аспектах: четко определить обязанности сирийского режима, который продолжает создавать препятствия для запуска политического процесса; информировать Совет об усилиях, предпринятых для достижения этой цели Францией и малой группой; и наконец, кратко представить возможные последующие решения.

Наш друг Стаффан посетил Дамаск, чтобы узнать ожидания и позиции одной из сторон в конфликте. На основании информации, которую он нам только что представил, можно сделать вывод — к сожалению, предсказуемый — о том, что режим не считает себя связанным какими-либо обязательствами, хотя несколько месяцев назад он передал Специальному посланнику свой перечень, а также о том, что режим отказывается утверждать предложенный Специальным посланником перечень последней трети членов конституционного комитета, тем самым без всяких колебаний нарушая установленные в Сочи правила.

Выводы, сделанные по итогам этого визита, позволяют прояснить обязанности участвующих сторон и требуют от нас удвоить наши усилия, с тем чтобы наконец сдвинуть политический процесс с мертвой точки. Организация Объединенных Наций прилагает значительные усилия для формирования такого конституционного комитета, который представлял бы все слои сирийского общества. В этой связи я хотел бы от имени Франции вновь поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру за его работу.

Стаффан провел углубленные консультации и несколько раз корректировал свои предложения, чтобы добиться сбалансированного состава конституционного комитета, приемлемого для всех сторон. Представленное сейчас предложение отвечает этим требованиям. Ему было поручено провести эту работу и добиться создания комитета, и мы всецело поддерживаем его усилия по скорейшему направлению приглашений участникам первого ноябрьского совещания. Мы настоятельно просим его предпринимать дальнейшие шаги в этом направлении.

Франция делает все возможное для содействия прогрессу в политическом процессе. Входящие в состав малой группы министры опубликовали в ходе сессии Генеральной Ассамблеи совместное коммюнике, в котором призвали к скорейшему созданию конституционного комитета. Страны-члены малой группы, чьи представители выступали в Совете Безопасности на прошлой неделе (см. S/PV.8373), наряду с подавляющим большинством членов Совета единым фронтом выступили в поддержку этого плана.

В начале недели президент Макрон обсудил вопрос о Сирии в ходе телефонного звонка с президентом Трампом, подчеркнув настоятельную необходимость достижения прогресса на политическом направлении. В этой связи наша решимость добиваться создания конституционного комитета

очевидна. Стамбульский саммит, который состоится в субботу при участии Франции, Германии, России и Турции, должен также предоставить возможность для достижения дальнейшего прогресса в решении этого конкретного вопроса, и, разумеется, в осуществлении последующего политического процесса. До конца месяца малая группа проведет еще одно заседание, и налицо беспрецедентная мобилизация в пользу организации совещания конституционного комитета. Давайте же будем сообща прилагать решительные усилия для продвижения в этом направлении, с тем чтобы мы не позволили исчезнуть этой возможности.

Что мы должны делать дальше? Как это стало очевидно в результате поездки Специального посланника в Дамаск, первостепенное значение для всех сторон имеет оказание необходимого давления на Дамаск, с тем чтобы комитет мог провести свое совещание в ноябре. Это единственно возможный путь. Мы должны коллективно продемонстрировать, что мы полны решимости и готовы обеспечивать осуществление задач, которые мы недвусмысленно поддержали.

Совпадение мнений членов Совета в отношении внесенного Россией предложения предоставляет уникальную возможность; упустить ее было бы безответственно. Мы не можем позволить режиму подорвать наши коллективные усилия; если бы это произошло, то конфликт затянулся бы на долгие годы, оставив страну без каких-либо финансовых ресурсов для восстановления, а беженцев — без возможности вернуться домой.

Одним словом, план действий нашего друга Стаффана де Мистуры ясен и соответствует положениям резолюции 2254 (2015), которая сейчас как никогда служит камертоном наших усилий, и мы готовы оказывать ему всестороннюю поддержку в деле ее осуществления. В заключение я хотел бы со всей серьезностью призвать все стороны осознать нашу ответственность: мы должны по-прежнему в полной мере отдавать себе отчет в том, что нельзя исключать опасность новой эскалации сирийской трагедии. Единственным верным способом избежать этого является заслуживающее доверия и всеохватное политическое урегулирование. Это означает, что предстоящие недели будут исключительно важными, и поэтому в предстоящий период мы будем, не раздумывая, созывать заседания Совета Безопасности настолько часто, насколько это необходимо, с тем чтобы мобилизовать усилия международного сообщества в поддержку посреднической деятельности Организации Объединенных Наций и чтобы добиться, наконец, уже давно ожидаемого формирования конституционного комитета. Я хотел бы напомнить Совету, что создание этого комитета станет лишь первым шагом в длительном процессе восстановления мира в Сирии, который включает в себя проведение выборов и создание безопасной и нейтральной обстановки на местах. Мы рассчитываем на нашего друга г-на де Мистуру, так же как и он может рассчитывать на нашу полную поддержку до завершения срока его полномочий.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы признательны г-ну Стаффану де Мистуре и его сотрудникам за проведенный им сегодня брифинг. Мне трудно поверить в то, что нам приходится вновь объяснять сирийским властям, почему участие Организации Объединенных Наций в Сирии необходимо. Когда число беженцев перевалило за 1 миллион — это не вопрос национального суверенитета. Когда число погибших в Сирии достигло 400 000 человек — это не вопрос национального суверенитета. Существует угроза международному миру и безопасности, и вмешательство Организации Объединенных Наций абсолютно обоснованно. Организация Объединенных Наций занимается гуманитарной деятельностью, беженцами, медицинской помощью. Ее участие в политическом процессе абсолютно обоснованно и чрезвычайно важно. Поэтому я пойду дальше, чем г-н де Мистура, который отметил наличии серьезной проблемы. Я считаю, что мы действительно сталкиваемся с серьезной проблемой в плане сотрудничества членов Организации Объединенных Наций с Организацией и что ситуация на местах, как отметили мои американские и французские коллеги, представляет собой серьезный вызов.

Кроме того, в настоящее время существуют огромные сомнения по поводу того, что представляло собой Сочинское соглашение и что оно представляет собой сейчас. Россия либо оказалась не в силах выполнить гарантии, которые она предоставила Организации Объединенных Наций и Совету, либо же она цинично пустила нам пыль в глаза, для того чтобы отвлечь наше внимание и усилия, пока Россия, Сирия и Иран осуществляли свою военную

кампанию. Этой военной кампании удалось положить конец лишь благодаря негодованию международного сообщества в связи с угрозой, которой подверглись 2-3 миллиона гражданских лиц в Идлибе, а затем благодаря смелому вмешательству Турции, при посредничестве которой была выработана договоренность в целях защиты этих гражданских лиц.

Поэтому я считаю, что нам необходимо выполнить пять задач в дополнение к тому, что предложили мои французские и американские коллеги. Необходимо прояснить статус Сочинского соглашения и новых предложений сирийских властей. Что они означают? Что думают о них Россия и Иран? Необходимо прояснить, какие меры должны принять все стороны до 19 ноября, когда г-н де Мистура предложил вновь проинформировать членов Совета, и до конца ноября, когда он покинет свой пост. Нам необходимо внести ясность в отношении того, будет ли Россия как один из пяти постоянных членов Совета, гарант Астанинского процесса и инициатор подписания Сочинского соглашения конструктивно и активно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций наряду с Сирией и Ираном. Все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны поддержать усилия г-на де Мистуры в качестве Специального посланника Генерального секретаря по Сирии. Сегодня нам необходимо услышать обещание прилагать конструктивные, неустанные и самоотверженные усилия, с тем чтобы положить конец этому конфликту.

Важно, чтобы договоренность по Идлибу была выполнена. Нам необходимо воспользоваться этой возможностью, о которой говорили другие ораторы. Необходимо созвать конституционный комитет, и я разделяю мнение наших американских и французских коллег по данному вопросу. Необходимо улучшить доступ к гуманитарной помощи и обеспечить соблюдение резолюции 2254 (2015). Совет должен объединить усилия для оказания поддержки политическому процессу. Без политического процесса этому чудовищному конфликту никогда не удастся положить конец раз и навсегда, какой бы ни была военная ситуация на местах. Мы ожидаем новостей по итогам международных совещаний, которые пройдут в предстоящие дни, однако я считаю, что мы должны услышать сегодня от всех членов Совета заверения в том, что они будут поддерживать Организацию Объединенных Наций, которая делает все возможное для достижения прогресса в политическом процессе.

Г-нСког (Швеция) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального посланника Генерального секретаря по Сирии за его брифинг, с которым он выступил сегодня в первой половине дня. Мы воздаем должное г-ну Стаффану де Мистуре за его активные усилия по достижению политического урегулирования и прекращению конфликта в Сирии. Мы весьма признательны за последнюю информацию, которую он представил сегодня после своего визита в Дамаск, хотя я вынужден отметить, что мы надеялись услышать иное — что реакция Дамаска была иной. Мы глубоко разочарованы тем, что сирийское правительство по-прежнему отказывается сотрудничать по вопросу создания конституционного комитета, что противоречит положениям сочинского Заключительного заявления, которое было распространено Россией в Совете. Мы поддерживаем подход г-на де Мистуры и его настойчивое требование обеспечить доверие, сбалансированность и соблюдение норм международного права. Поэтому мы вновь призываем правительство Сирии в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, а стороны, которые тесно взаимодействуют с Дамаском, особенно Россию, — поддержать такие усилия.

Мы полностью поддерживаем г-на де Мистуру и его мандат по созданию конституционного комитета, который представляет собой первый шаг по пути политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2254 (2015). В сочинском Заключительном заявлении четко говорится, что окончательное назначение членов комитета будет осуществлено в рамках Женевского процесса и при содействии Специального посланника. В связи с этим активизация усилий Специального посланника имеет во многих отношениях решающее значение для деятельности Организации Объединенных Наций по созыву заслуживающего доверия конституционного комитета и обеспечения его легитимности. Поэтому г-н де Мистура нуждается в искренней поддержке Совета и заслуживает ее, поскольку лишь на основе процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций, мы сможем добиться политического урегулирования, приемлемого для всех сирийцев и международного сообщества. На этом критически важном этапе мы хотели бы вновь настоятельно призвать сирийское правительство —

и мне кажется, что все члены Совета поддерживают этот призыв, — в полной мере участвовать в политическом процессе под руководством Организации Объединенных Наций и поддержать его, а также, о чем уже говорили предыдущие ораторы, обеспечить достижение реального прогресса до проведения следующего заседания в ноябре.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника де Мистуру за его выступление и выразить нашу признательность за его усилия по достижению политического урегулирования сирийского вопроса.

Благодаря усилиям сирийского народа и при поддержке международного сообщества ситуация в Сирии остается в целом стабильной и процесс политического урегулирования продолжается прежними темпами. Сирийское правительство пригласило Специального посланника де Мистуру в Дамаск для углубленного обмена мнениями по вопросу о содействии политическому процессу в Сирии, в том числе о формировании конституционного комитета. Представители Российской Федерации, Турции и Ирана провели встречу в Москве и вместе направили позитивный сигнал в поддержку усилий по содействию политическому процессу в Сирии. Мы высоко оцениваем усилия всех сторон в этой связи. Китай неизменно выступает в поддержку политического урегулирования сирийского вопроса. Международному сообществу следует добиваться активизации осуществляемого самими сирийцами и под их руководством политического процесса, в рамках которого необходимо обеспечить уважение суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии.

Сирийский конфликт продолжается уже более семи лет. Для урегулирования разногласий необходимо, чтобы все стороны работали сообща и пошли навстречу друг другу. Процесс формирования конституционного комитета должен идти последовательно и упорядоченно, при этом должен выдерживаться баланс между законными интересами сирийского правительства и других сторон, чтобы добиться всеобщей представленности в комитете и его приемлемости для всех, с тем чтобы сирийский политический процесс был устойчивым и конструктивным. В конечном счете будущее Сирии должен определять сам сирийский народ. Международное сообщество должно и впредь поддерживать добрые услуги Организации Объединенных Наций и Специального посланника де Мистуры, надлежащим образом использовать возможности Астанинского процесса и содействовать обеспечению того, чтобы сирийские стороны все так же в полной мере участвовали в диалоге и консультациях, что содействовало бы усилиям сирийских сторон по постепенному достижению примирения, урегулированию разногласий и поиску реалистичного и прочного политического решения. Надеемся, что все заинтересованные стороны будут совместно обеспечивать эффективное функционирование демилитаризованной зоны в Идлибе, закреплять успехи, достигнутые в борьбе с терроризмом, оказывать помощь в обезвреживании неразорвавшихся боеприпасов, восстанавливать инфраструктуру и обеспечивать скорейшее возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Китай готов сотрудничать с международным сообществом в рамках совместных усилий по содействию политическому урегулированию в Сирии, заниматься оздоровлением гуманитарной ситуации и играть конструктивную роль в деле восстановления мира и стабильности в Сирии и в регионе в целом.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Стаффана де Мистуру за его брифинг. Откровенно говоря, мы разочарованы. Мы надеялись на более позитивную информацию, и мы обеспокоены проблемами, которые описал г-н де Мистура, особенно позицией сирийского режима в отношении роли Организации Объединенных Наций.

На наш взгляд, пришло время для запуска работы конституционного комитета. Мы считаем, что важно добиться стойкого прогресса в деле политического урегулирования конфликта в Сирии путем скорейшего созыва конституционного комитета под эгидой Организации Объединенных Наций в ноябре, до окончания срока полномочий Специального посланника де Мистуры. Нам нужно добиться реального запуска работы конституционного комитета, и уже в предстоящие недели следует разослать приглашения.

Политический процесс будет внушать доверие только в том случае, если сам конституционный комитет будет заслуживающим доверия, сбалансиро-

ванным и всеохватным и будет представлять интересы всех сирийцев. Таким образом, Организация Объединенных Наций играет ключевую роль, и в этой связи Совет Безопасности принял резолюцию 2254 (2015). Роль и самостоятельность Организации Объединенных Наций имеют важнейшее значение, и эта самостоятельность касается состава комитета, составления графика и определение сферы его деятельности. Организация Объединенных Наций начала свою работу не с нуля — она действует в полном соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Заключительным заявлением, принятым в Сочи в январе и распространенным в Совете Российской Федерацией. Таким образом, сирийский режим должен сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, и мы рассчитываем на то, что страны, которые имеют влияние, особенно Российская Федерация, воспользуются своим влиянием на Дамаск.

Нам необходимо добиться, чтобы сирийский режим был конструктивно настроен сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. У нас больше просто нет политического пространства и времени для дальнейшего затягивания процесса и бесконечного смещения ориентиров. Мы рассчитываем на то, что сирийский режим обеспечит, чтобы сирийская делегация прибыла к месту переговоров, приняла в них участие в полном составе и в духе доброй воли — не так, как во время прошлых раундов Женевских переговоров. Мы ожидаем того же от всех членов, включенных во вторую часть списка Организации Объединенных Наций и проживающих в настоящее время в Сирии. Позвольте мне также сказать, что мы решительно поддерживаем приверженность Специального посланника обеспечению того, чтобы женщины составляли 30 процентов членов конституционного комитета, как он отметил ранее. Мы настоятельно призываем, чтобы это обязательство – закрепить за женщинами минимум 30 процентов мест – распространялось и на любой редакционный подкомитет или другой комитет, особенно с учетом прошедших вчера общих прений, посвященных резолюции 1325 (2000) о женщинах и мире и безопасности (см. S/PV.8382).

Конечно, создание конституционного комитета не является самоцелью. Это часть более широкого политического процесса, осуществляемого под руководством Организации Объединенных Наций на основе Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015). Осуществление этой резолюции — это единственно возможный путь вперед. Нельзя действовать в обход этой важной резолюции. Давайте воспользуемся этим «окном возможностей», которое связано с ситуацией вокруг Идлиба и о котором ранее говорил Стаффан де Мистура.

В заключение позвольте мне лишь сослаться на нашу хорошо известную позицию в отношении подотчетности, гуманитарной помощи и, конечно же, необходимости политического перехода, который должен состояться в качестве предварительного условия для выделения помощи на восстановление.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы признательны за созыв этого заседания и благодарим г-на Стаффана де Мистуру за его важный брифинг.

Перу с обеспокоенностью отмечает перспективы политического урегулирования в Сирии в свете недавних совещаний, проведенных Специальным посланником при участии основных заинтересованных сторон, о которых он рассказал нам сегодня утром. Всего лишь несколько дней назад в Совете Безопасности (см. S/PV.8373) мы думали, что достигнутое между Турцией и Российской Федерацией важное соглашение о создании демилитаризованной зоны в Идлибе сформировало более благоприятные условия для достижения политического соглашения, что позволяет надеяться на установление прочного мира в Сирии. Сегодня мы хотели бы вновь заявить о настоятельной необходимости создания всеохватного и представительного Конституционного комитета в соответствии с договоренностями, достигнутыми в рамках Конгресса сирийского национального диалога в Сочи девять месяцев назад. Мы считаем, что эта важная инициатива, как и Астанинский процесс, призвана дополнить Женевский процесс. В этой связи, полностью уважая суверенитет, единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики, мы считаем важной и неотложной задачей формирование уже упомянутого конституционного комитета, определение его оперативных механизмов и механизмов принятия решений с целью продвижения вперед политического процесса, изложенного в резолюции 2254 (2015) и в Женевском коммюнике (S/2012/522, приложение). Мы особенно обеспокоены вероятностью того, что дальнейшие задержки в

формировании комитета могут сказаться на доверии к процессу и привести к усилению разногласий.

Мы подчеркиваем важность того, чтобы все стороны принимали конструктивное участие в переговорах, проявляя гибкость, заботу о будущем страны и национальное единство в целях формирования доверительных отношений, необходимых для содействия примирению и установлению прочного мира в Сирии. В этом контексте мы хотели бы заявить о нашей полной поддержке Специального посланника Генерального секретаря в его усилиях в этом направлении, в частности его подхода к переговорам в Дамаске и его планов на ближайшие несколько дней, о которых он нас информировал.

В заключение мы также хотели бы подчеркнуть важность того, чтобы гаранты Астанинского процесса и другие страны, имеющие влияние на стороны, содействовали обеспечению срочного созыва конституционного комитета, предпочтительно в ноябре.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника де Мистуру за его брифинг по итогам его визита в Дамаск. Мы признательны за его визит и благодарим его за все его усилия, направленные на достижение мира в Сирии. Мы высоко ценим его участие в дальнейших активных консультациях в предстоящий период с целью выявления возможностей для созыва заслуживающего доверия и сбалансированного конституционного комитета, работающего при содействии Организации Объединенных Наций, при активном участии самих сирийцев и под их руководством.

Казахстан внимательно следит за развитием ситуации, вызванной кризисом в Сирии, и поддерживает все инициативы, направленные на скорейшее урегулирование кровопролитного конфликта в Сирийской Арабской Республике. Мы считаем защиту сирийского гражданского населения и инфраструктуры одной из самых приоритетных задач. На данный момент мы должны сосредоточить свое внимание на сохранении мира в Идлибе. В этой связи я хотел бы поблагодарить Россию и Турцию за соглашение, которое позволило нам предотвратить кровопролитие и крупномасштабную гуманитарную катастрофу. Нас обнадеживает информация, касающаяся создания гуманитарных коридоров, которыми могут пользоваться по крайней мере 3000 гражданских лиц. Все это является результатом создания демилитаризованной зоны, гарантирующей прекращение военных действий.

Мы приветствуем соглашение, достигнутое 24 октября в Москве гарантами Астанинского процесса в целях ускорения процесса создания конституционного комитета. В то же время Астана призывает все заинтересованные стороны учитывать интересы всех сирийцев, формируя конституционный комитет в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Мы также высоко оцениваем готовность астанинской группы к диалогу с так называемой малой группой по Сирии. Мы отмечаем, что этот диалог должен основываться на положениях этой резолюции.

Казахстан подчеркивает необходимость двигаться в направлении создания конституционного комитета как отправной точки активизации процесса политического урегулирования в Сирии. Мы надеемся, что комитет будет сформирован в самое ближайшем время. В то же время в дальнейшем, защищая суверенитет, независимость и объединение Сирии, конституционному комитету следует действовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, нормами международного права и резолюциями Организации Объединенных Наций по сирийскому вопросу.

Астана подчеркивает необходимость достижения политического урегулирования в Сирии, и прежде всего создания конституционного комитета как значительного шага к политическому урегулированию кризиса. Астана всецело поддерживает усилия Специального посланника по достижению всеобъемлющего урегулирования этого регионального кризиса. Именно сами сирийцы должны приступить к формированию будущей политической системы сирийского государства, проведя необходимые законодательные реформы, создав территориальные и административные структуры и организовав президентские и парламентские выборы. Реальные результаты здесь может дать только политический и дипломатический подход в духе Устава и документов Совета по превентивной дипломатии и сохранению мира.

Поэтому в интересах достижения позитивных результатов настоятельно необходимо и далее поддерживать цели переговоров в Астане и дальнейших переговоров в Женеве. Мы считаем, что сирийский

народ способен самостоятельно определять свое будущее. Однако реализация его чаяний в отношении демократии, восстановления и стабильности невозможна без реальной международной помощи.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что на Совете Безопасности лежит особая ответственность за то, чтобы положить конец этому трагическому периоду в Сирии. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности объединиться вокруг этой общей политической цели и поддержать астанинский и женевский процессы, а также усилия Специального посланника и всеобъемлющее политическое урегулирование.

Г-н аль-Мунайех (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника де Мистуру за его содержательный брифинг. Государство Кувейт выражает ему признательность и благодарность за все его усилия по выполнению порученной ему трудной задачи на протяжении последних четырех лет. Мы уверены, что эти усилия он будет продолжать до своего самого последнего дня на этом посту.

Мы только что прослушали отчет Специального посланника об итогах его визита в Дамаск, который, как мы надеялись, даст, спустя девять месяцев после сочинского заявления по конституционному комитету, позитивные результаты и будет способствовать дальнейшему развитию политического процесса в Сирии. К сожалению, итоги этого визита наших чаяний и ожиданий не оправдали.

В соответствии с резолюцией 2254 (2015), формирование конституционного комитета является важным шагом в политическом процессе и основой для дальнейших шагов в будущем, включая разработку конституции и проведение свободных и убедительных выборов в Сирии под наблюдением Организации Объединенных Наций и с участием всех сирийцев.

Сочинское заявление абсолютно ясно определяет роль Специального посланника и Женевского процесса в окончательном формировании конституционного комитета, способного содействовать политическому урегулированию под эгидой Организации Объединенных Наций и в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

До окончания срока полномочий г-на де Мистуры остается еще почти месяц. Мы призываем его продолжать усилия по формированию конституционного комитета и обеспечить, чтобы он смог начать свою работу как можно скорее. Мы еще раз выражаем ему нашу поддержку. Мы считаем, что он обладает необходимыми полномочиями для создания конституционного комитета, и согласны с ним в том, что комитет должен быть авторитетным, а его состав — сбалансированным.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть необходимость уважать и выполнять резолюции Совета Безопасности. Они не должны оставаться только на бумаге, и это прежде всего относится к резолюции 2254 (2015), которая была единогласно принята Советом почти три года назад. В ближайшие дни у нас будет возможность, которой мы все должны воспользоваться, особенно в свете стабилизации положения в Идлибе в результате достигнутой российско-турецкой договоренности. После почти семи лет войны, разрушений, убийств и перемещений в Сирии эта возможность позволяет активизировать политический процесс под руководством Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что восторжествует не военная сила, но дипломатия.

Г-н Вольдегерима (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его сегодняшний брифинг. Мы высоко ценим и поддерживаем его постоянные и неустанные усилия найти мирное решение для сирийского кризиса.

Хотя во время своего прошлого брифинга (S/PV.8373) он уже объявил о том, что по окончании ноября он оставит свой пост, мы абсолютно уверены, что до самого последнего дня он будет делать все возможное для того, чтобы помочь добиться прогресса в политическом процессе. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем его встречу с заместителем премьер-министра и министром иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики, которая состоялась несколько дней назад в Дамаске.

Мы отмечаем, что Специальный посланник, говоря его же словами, провел «очень откровенный и весьма интенсивный обмен мнениями» о создании конституционного комитета и о политическом процессе в целом. Мы благодарим его за то, что он поделился с нами тем, что произошло в ходе этой встречи. Мы понимаем, что обсуждать этот вопрос

было нелегко и что находить общий язык будет проблематичным и в будущем.

Тем не менее мы считаем, что Специальный посланник де Мистура должен продолжать усилия по скорейшему созыву конституционного комитета. Мы все согласны с тем, что достигнутая договоренность между Россией и Турцией по Идлибу открывает возможность, которой следует воспользоваться, чтобы возродить убедительный и инклюзивный политический процесс под руководством самих сирийцев, начиная с создания конституционного комитета при содействии Организации Объединенных Наций.

Мы отмечаем состоявшуюся на этой неделе встречу гарантов Астанинского процесса в Москве, которая, как мы надеемся, поможет продолжить сотрудничество с целью продвинуть вперед политический процесс, и прежде всего сформировать конституционный комитет. В то же время мы с нетерпением ожидаем и четырехстороннего саммита по Сирии, который состоится в предстоящие выходные в Стамбуле. Мы надеемся, что все эти дипломатические инициативы на различных уровнях помогут вдохнуть новую жизнь в политический процесс при содействии Организации Объединенных Наций. Поскольку процесс формирования конституционного комитета должен осуществляться и контролироваться самими сирийцами, мы призываем все сирийские стороны конструктивно сотрудничать со Специальным посланником.

И наконец, пора активнее координировать и ускорять дипломатические усилия, чтобы поддержать Специального посланника в его попытках создать конституционный комитет. Совет тоже должен и далее использовать весь свой политический вес для поддержки Специального посланника, усилия которого в предстоящие дни и месяцы будут иметь определяющее значение.

Г-н Ипо (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Моя делегация приветствует проведение этого заседания по вопросу о создании конституционного комитета в Сирийской Арабской Республике и благодарит Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его содержательный брифинг.

Кот-д’Ивуар с удовлетворением отмечает прошедшую 24 октября встречу Специального посланника с министром иностранных дел Сирии, по итогам которой Канцелярия Специального посланника опубликовала коммюнике, в котором сообщается о состоявшемся очень откровенном и весьма интенсивном обмене мнениями о формировании конституционного комитета и о политическом процессе в целом. В связи с этим моя страна призывает сирийские стороны избрать путь диалога и решительно присоединиться к женевскому и сочинскому процессам в интересах эффективного устранения остающихся препятствий, мешающих созданию конституционного комитета.

Кот-д’Ивуар также приветствует предстоящий четырехсторонний саммит с участием Германии, Франции, России и Турции, который состоится 27 октября в Стамбуле и станет площадкой для обсуждения политического урегулирования этого кризиса под эгидой Организации Объединенных Наций, а также положения в Идлибе, на северо-западе Сирии.

Кот-д’Ивуар искренне надеется, что диалог между всеми заинтересованными сторонами с целью обеспечить мирное прекращение кризиса в Сирии — а это ключевой фактор прочного мира и стабильности — будет продолжаться независимо от исхода переговоров г-на Стаффана де Мистуры с сирийскими властями, с одной стороны, и результатов четырехстороннего саммита в Стамбуле, с другой.

Поэтому мы призываем противоборствующие стороны соблюдать положения резолюции 2254 (2015), в которой намечена «дорожная карта» политического процесса в Сирии. Мы вновь настоятельно призываем членов Совета восстановить то единство, которое в сложных ситуациях всегда помогает им преодолевать вызовы международному миру и безопасности.

Поскольку г-н Стаффан де Мистура готовится оставить свой пост, Кот-д’Ивуар хотел бы еще раз выразить ему свою глубокую признательность за его неизменную преданность делу и усилия по восстановлению прочного мира в Сирии.

Г-н Левицкий (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим делегациям и выразить глубокую признательность Специальному посланнику за его неустанные усилия по поиску политического урегулирования

кризиса в Сирии. Я также хотел бы заверить его в том, что Польша решительно поддерживает проводимую им работу и осуществляемый под руководством Организации Объединенных Наций политический мирный процесс в Сирии.

Не существует военного пути урегулирования этого конфликта, который мог бы принести сирийцам устойчивый мир, и мы должны сосредоточить свое внимание на достижении межсирийского рамочного политического соглашения. Кроме того, мы твердо убеждены в том, что соглашение о прекращении огня в Идлибе может обеспечить возможность для скорейшего возобновления политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве. В этой связи мы полностью поддерживаем усилия г-на де Мистуры по скорейшему созданию конституционного комитета. На прошлой неделе мы в течение долгого времени обсуждали в этом зале тему «Женщины и мир и безопасность» (см. S/PV.8382), и имеет смысл напомнить о призыве г-на де Мистуры к обеспечению включения женщин в конституционный комитет, поскольку существует весьма четкая связь между участием женщин в мирном процессе и повышением качества и надежности мирных соглашений.

Сейчас приоритетной задачей должно быть создание конституционного комитета, после чего нужно незамедлительно принять дополнительные меры для обеспечения мирного политического переходного процесса, что требует всестороннего и конструктивного участия всех сторон в конфликте. Особая роль в этом отведена сирийским властям, которые должны участвовать в переговорах в духе доброй воли и без каких-либо предварительных условий. Переговоры должны вести сами сирийцы. Только реальный, ощутимый политический процесс, обеспечивающий реальную представленность сирийского народа, может привести к созданию графика и процедур разработки конституции и проведению свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций.

В завершение я хотел бы подчеркнуть, что согласование политического урегулирования должно вестись в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегации Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов за просьбу о созыве этого заседания, а также Специального посланника г-на Стаффана де Мистуру за его содержательный брифинг и напряженную работу по содействию политическому процессу в Сирии. Оперативный созыв этого заседания сразу же после заседания Совета 17 октября (S/PV.8373) и совещания, состоявшегося 24 октября в Дамаске, подчеркивает необходимость прилагать больше усилий для рассмотрения и решения наших новых проблем и создания конституционного комитета без каких-либо дальнейших задержек, с тем чтобы открыть путь для мирного политического урегулирования этого продолжительного конфликта.

Республика Экваториальная Гвинея приветствует образцовую деятельность Специального посланника и то, как он выполняет свои задачи в чрезвычайно сложных обстоятельствах, однако мы можем лишь сожалеть о том, что сегодня, по прошествии восьми лет с начала конфликта, в ходе которого прошли многочисленные встречи в Женевском и Астанинском форматах, мы находимся на перепутье, как представитель Франции красноречиво отметил на совещании 17 октября и повторил сегодня утром. Угроза эскалации военных действий и трудный путь к возобновлению мирных переговоров между сирийскими сторонами остаются в центре внимания международного сообщества.

Мы приветствовали состоявшееся 24 октября в Дамаске совещание между Специальным посланником и министром иностранных дел Сирии в рамках усилий по запуску работы конституционного комитета, перед которым будет поставлена задача разработки новой Конституции Сирии. Мы хотели бы напомнить Сторонам о том, что сочинское соглашение о формировании комитета было достигнуто девять месяцев назад, но необходимо сделать еще очень многое. В этой связи демилитаризация Идлиба, одобренная гарантами Астанинского процесса, дает возможность придать новый импульс политическому процессу путем создания благоприятных условий для межсирийских мирных переговоров.

Важно использовать эти относительно мирные условия для преодоления трудностей, не позволяющих комитету начать работу без задержек. Как было подчеркнуто, главным препятствием остается состав предложенного Организацией Объединенных Наций списка оставшейся трети членов коми-

тета, представляющей гражданское общество. Мы призываем стороны приложить все усилия к тому, чтобы созданный комитет был чрезвычайно авторитетным, что имеет исключительно важное значение, а также максимально представительным. Кроме того, чтобы комитет был авторитетным и легитимным, его состав и правила функционирования и принятия решений должны основываться на транспарентных механизмах. Национальные стороны также должны отказаться от своих узких интересов и принять позицию равенства всех сторон, с тем чтобы обеспечить успех работы конституционного комитета. Как подчеркивал сегодня и ранее специальный посланник де Мистура, авторитетный и сбалансированный комитет мог бы стать для сирийцев краеугольным камнем всеобъемлющего политического процесса, направленного на осуществление резолюции 2254 (2015).

По этой причине правительство Экваториальной Гвинеи надеется, что завтрашний саммит Российской Федерации, Турции, Франции и Германии по Сирии окажет значительное содействие политическому урегулированию кризиса путем уделения первоочередного внимания обсуждению вопроса о начале работы комитета. Также необходимо принять дополнительные меры по укреплению безопасности и стабильности, а также создать условия для возвращения беженцев и восстановления социально-экономической инфраструктуры.

Статья 24 Устава Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Поэтому я призываю Совет восстановить в Сирии мир и безопасность. По прошествии восьми лет конфликта ситуация в Сирии не должна оставаться темой, укрепляющей разногласия между членами Совета Безопасности. Долгосрочное решение по Сирии не может быть достигнуто без беспрепятственного участия членов Совета, независимо от того, являются ли они союзниками воюющих сторон и обладают ли они способностью влиять на национальные стороны. На нас смотрят народы мира, нас будет судить история. Как члены Совета Безопасности, постоянные или непостоянные, давайте же продемонстрируем те гуманистические ценности, которые характеризуют нашу Организацию, и положим конец этому конфликту, поставив законное благополучие и процветание сирийцев выше геостратегических интересов.

Мы призываем правительство и народ Сирии учесть нынешнюю политическую ситуацию в их стране, поддержать усилия международного сообщества и провести инклюзивные прения между различными сторонами конфликта в рамках конституционного комитета и в соответствии с резолюцией 2254 (2015), которая была единогласно принята Советом Безопасности по предложению Российской Федерации.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы приветствуем Специального посланника Стаффана де Мистуру. Всего десять дней назад, г-н де Мистура, мы слушали Ваш брифинг (см. S/PV.8373) в этом зале. Трудно припомнить практику, чтобы посредники Организации Объединенных Наций публично докладывали бы в Совете о каждом контакте со сторонами того или иного конфликта или заинтересованными международными игроками. Опыт подсказывает, что такого рода работа требует большого терпения, осмотрительности и весьма дозированной публичности, чтобы не навредить делу. Поэтому мы не убеждены в том, что те, кто настаивал на созыве сегодняшнего открытого заседания, искренне «болеют» за мирное урегулирование в Сирии. Вместо этого, как нетрудно было предположить, устраивается очередное шоу с трагическими восклицаниями и нравоучениями в адрес России.

Сейчас на сирийском направлении наблюдается заметная активность. С одной стороны, в рамках резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности работает Организация Объединенных Наций. Реализуются договоренности по Идлибу. Наши турецкие партнеры над этим серьезно работают. Гаранты Астанинского процесса предпринимают серьёзные усилия с тем, чтобы остановить насилие «на земле» и создать условия для прогресса на треке межсирийского диалога. Это трудно, но конкретные достижения налицо. Люди во многих районах Сирии начинают возвращаться к нормальной жизни и чувствуют себя в большей безопасности.

С другой стороны, тут у нас «восседает» группа самозваных «экзаменаторов», не отметившаяся видимыми заслугами на ниве урегулирования, но по какой-то причине присвоившая себе право с пристрастием допытываться, «что делает Россия». Повторяем, что не существует никаких оснований

для установления искусственных сроков в формировании конституционного комитета по итогам сочинского Конгресса сирийского национального диалога. Его невозможно навязать на условиях, противоречащих воле самих сирийских сторон. Визит г-на де Мистуры в Дамаск по приглашению сирийского правительства был полезным на пути к реализации поставленных в Сочи задач. Мы уверены, что в оставшийся до завершения мандата срок г-н де Мистура не оставит попыток продвинуться в этом вопросе в рамках своего мандата посредника при полном уважении к суверенитету Сирии. Будем ему в этом помогать.

Сам факт визита Специального посланника в Дамаск имеет принципиальное значение, но это не единственное, что происходит на треке сирийского урегулирования. Недавно в Москве состоялись консультации «астанинской тройки». Завтра в Стамбуле состоится четырехсторонний саммит Турции, России, Германии и Франции, в котором Специальный посланник также примет участие. Кстати, по нашей информации и оценкам, визит г-на де Мистуры в Дамаск был вполне полезным и конструктивным. Не стоит недооценивать его значение и ту динамику, которую этот визит может придать процессу урегулирования.

Одновременно предостерегаем тех, кто хотел бы извлечь сомнительные дивиденды из искусственно нагнетаемого кризиса, что это было бы преступлением и причинило бы вред политическому процессу. Это в первую очередь относится к западным участникам так называемой малой группы. Убеждены, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и его Специальный посланник понимают всю глубину ответственности на этом деликатном этапе. Мы исходим из того, г-н де Мистура, что Ваш брифинг сегодня — это не ваше политическое «завещание». За оставшееся время до истечения Вашего мандата Вы еще многое можете сделать, и мы рассчитываем, что Вы основательно поработаете над достижением результата. Еще раз повторяем: мы будем Вам всячески в этом помогать.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Многонационального Государства Боливия.

Наша делегация хотела бы поблагодарить Специального посланника по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его брифинг. Мы хотели бы особо отметить его визит в Дамаск, а также его усилия по достижению политического урегулирования конфликта. Считаем, что диалог — это лучший способ достижения позитивных результатов. В этой связи мы вновь подчеркиваем усилия гарантов Астанинского процесса и соглашения, заключенные в отношении ситуации в Идлибе, которые имеют ощутимые последствия в плане сокращения масштабов насилия и восстановления относительного спокойствия в интересах сирийского народа. Мы вновь заявляем о том, что у этого конфликта не может быть военного решения, и поэтому осуждаем любые попытки посеять в Сирийской Арабской Республике раздробленность или межконфессиональную рознь, а также присутствие в стране иностранных сил без разрешения на то сирийского правительства.

Я хотел бы вновь обратить внимание — не только Совета Безопасности, но и всего международного сообщества — на неустанные усилия г-на де Мистуры в контексте этого крайне деликатного и важного вопроса. Поэтому я хотел бы поблагодарить его за работу и вновь заявить о нашей всесторонней поддержке его усилий по поиску политического урегулирования. Мы с нетерпением ожидаем итогов предстоящих заседаний высокого уровня. Заслушав его сегодняшний брифинг, наша делегация полагает, что стакан скорее наполовину полон, нежели наполовину пуст. Не теряем надежды на то, что терпение и самоотверженность принесут положительные результаты. Согласны с тем, что если мы хотим укрепить политический процесс, то должны также дать Специальному посланнику возможность работать и ориентироваться на достижение таких результатов. Мы считаем, что решение этой проблемы требует обеспечения преемственности и осуществления сочинского заключительного заявления, главной целью которого является создание заслуживающего доверия, сбалансированного и представительного конституционного комитета посредством продолжения консультаций и сотрудничества с правительством Сирии. Мы настоятельно призываем урегулировать конфликт на основе диалога и всеобъемлющего и единого политического процесса, осуществляемого под руководством и в интересах сирийского народа, который позволит обеспечить мирное и устойчивое урегулирование в рамках Женевского процесса и резолюции 2254 (2015) под эгидой Организации Объединенных

Наций, а также в соответствии с нормами международного права и при полном уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы отметить, как кажется и мне и, без сомнения, другим коллегам, что те, кто призывал к проведению этого заседания, сегодня пытаются свести на нет сотрудничество между правительством Сирийской Арабской Республикой и Организацией Объединенных Наций. Как известно Совету, это сотрудничество за многие годы так называемого сирийского кризиса принесло ряд позитивных результатов. Я слышал, как некоторые коллеги, особенно те, кто призывал к проведению сегодняшнего заседания, говорили о том, что сирийское правительство не желает сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Совету известно, что эти слова не имеют ничего общего с действительностью.

Во-первых, мы являемся одним из основателей Организации Объединенных Наций и трижды избирались в состав Совета Безопасности. Поэтому мы весьма хорошо осведомлены о важности как этой международной Организации, так и Совета.

Во-вторых, мы с самого начала выражали приверженность проведению переговоров в Женеве. Мы провели десятки встреч с покойным Кофи Аннаном, Лахдаром Брахими и Стаффаном де Мистурой. Мы посвятили тысячи часов работе с ними в целях содействия прекращению кризиса в Сирии, соответственно, мы привержены делу Организации Объединенных Наций. Совету известно, что мы 56 раз обсуждали с его членами доклады Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), которое является гуманитарным органом Организации Объединенных Наций. Повторю: я 56 раз обсуждал с Советом доклады УКГВ, что представляет собой еще одно свидетельство нашего сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Мы сотрудничаем со всеми структурами Организации Объединенных Наций, находящимися в Дамаске, а также с 28 международными неправительственными организациями. Разумеется, мы участвовали в Астанинском процессе, который, как известно Совету, принес много положительных результатов. Как также известно Совету, мы сотрудничаем с Организацией по запрещению химического оружия и вместе с представителями Совета участвовали в десятках заседаний по этой теме. Поэтому нет оснований сомневаться в готовности моего правительства сотрудничать с Организацией Объединенных Наций – надеюсь, эта тема больше не будет обсуждаться на таких важных совещаниях.

Это заседание, которое проводится с целью заслушать брифинг Специального посланника, проходит через два дня после годовщины основания нашей Организации. Мы гордимся тем, что наша страна была одним из основателей Организации и подписала Устав, как я уже говорил. В Уставе закреплены принципы уважения суверенитета и независимости государств — членов Организации Объединенных Наций; неприемлемости агрессивной войны против них; неприемлемости вмешательства в их внутренние дела; и неприемлемости действий, которые подрывают их территориальную целостность.

Прискорбно, что через 74 года после создания нашей Организации и принятия этих благородных принципов данные ценности игнорируются и попираются государствами, в том числе некоторыми постоянными членами Совета. Некоторые западные страны очень быстро нарушили положения Устава - прежде чем высохли чернила.

Эти государства, в частности, вступили в сговор против моей страны и ведут против нее беспрецедентную семилетнюю террористическую войну. Они создали военные базы для поддержки и защиты террористов, которых они доставили из всех уголков земного шара; они назвали их умеренной вооруженной оппозицией. Планы и проекты врагов Сирии вредны и токсичны как яд змеи, однако, столкнувшись со стойкостью и решимостью нашего народа, они столь же непрочными, как паутина.

Я с сожалением отмечаю тот факт, что в сегодняшнем заявлении Специального посланника не были упомянуты терроризм или артиллерийские обстрелы, осуществляемые так называемой международной коалицией, возглавляемой Соединенными Штатами Америки. Самолеты коалиции совершили 69 военных рейдов по сирийским городам и

деревням, в результате чего тысячи людей погибли и еще тысячи получили ранения, помимо уничтожения инфраструктуры моей страны. Специальный посланник не сказал об этом, хотя в ходе наших с ним встреч в Женеве я всегда напоминал ему о необходимости сделать заявление с осуждением этих военных операций против сирийских мирных жителей в Дайр-эз-Зауре и других местах.

И вновь, 19 октября, силы незаконной так называемой международной коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами Америки, совершили гнусное преступление, в результате чего погибли десятки гражданских лиц. Самолеты коалиции нанесли преднамеренные удары по деревням Суса и Бубадран в юго-восточной части провинции Дайр-эз-Заур, в результате чего погибли 62 мирных жителя, в основном женщины и дети, а другие получили ранения, причем некоторые находятся в критическом состоянии.

Я направил Совету 96 официальных сообщений, информируя его о чудовищных преступлениях, совершаемых незаконной коалицией против сирийского гражданского населения. Я продемонстрировал, что коалиция наносила удары по всем объектам, за исключением позиций вооруженных террористических групп. Как сказал поэт, если бы мой собеседник был жив, он бы откликнулся, но к сожалению, те, к кому я обращаюсь, мертвы.

Некоторые члены Совета занимали пассивную позицию в отношении этих преступлений. Специальный посланник также проигнорировал эти преступления и не упомянул их в докладах Секретариата, которые, как утверждают, являются достоверными, хотя на деле все обстоит иначе. В этой связи мы призываем к подотчетности и к тому, чтобы государства, считающие себя защитниками права на жизнь, немедленно вышли из этой опасной коалиции - сегодня, а не завтра.

Поражает, что эти государства, которые лицемерно оплакивали судьбу Идлиба и угрожали вмешаться, чтобы, так сказать, защитить гражданское население этого города, закрыли глаза, когда 24 октября вооруженные террористические группы в Идлибе неизбирательно обстреляли мирных жителей города Алеппо, выпустив десятки ракет, в результате чего многие люди погибли или были ранены.

Мы не слышали от Специального посланника Генерального секретаря или кого-либо другого в Совете ни одного заявления о нападении на Алеппо. Конечно, Идлиб — важная часть нашей страны, и мы полны решимости вернуть его. В настоящее время мы даем шанс для политических и дипломатических усилий, но в соответствии с Уставом и международным правом у нас есть право полностью вернуть Идлиб, когда мы сочтем это нужным.

Сирийское правительство не допустит, чтобы Идлиб стал еще одним Тора-Бора. Мы этого не допустим. В Идлибе не может быть никакого плацдарма для террористических групп, как в Тора-Бора. Этот вопрос уже закрыт.

С учетом нашего уважения к роли Организации Объединенных Наций в содействии межсирийскому диалогу, 24 октября заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Сирии и представители диаспоры встретились со Специальным посланником в Дамаске. В ходе этого совещания обсуждался вопрос об о политическом процессе и усилиях по урегулированию кризиса в Сирии, а также идеи, касающиеся политического процесса и конституционного комитета. Наш министр и Генеральный секретарь Антониу Гутерриш обсуждали эти вопросы в Нью-Йорке в ходе Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят третьей сессии.

Наша страна верит в роль Организации Объединенных Наций и ее Устав, как и отцы-основатели. Ее роль, которая предполагает уважение суверенитета государств и невмешательство в их внутренние дела, определяется законом, а не высокомерием силы.

Государство, которое является постоянным членом Совета Безопасности, создало лагерь для террористов в Ат-Танфе, где развернуты его военнослужащие. Как известно членам Совета, Ат-Танф - часть сирийской территории, поэтому это является нарушением Устава. Однако сирийское правительство взяло на себя обязательство конструктивно и открыто участвовать в женевских переговорах и на транспарентной основе работало со Специальным посланником с того момента, как четыре года назад он приступил к выполнению своего мандата в качестве посредника между сторонами в Сирии. Наша страна неизменно желает успеха его миссии, поскольку это отвечает интересам сирийского народа, о чем свидетельствует сотрудничество сирийского

правительства с двумя его предшественниками, покойным Кофи Аннаном и Лахдаром Брахими.

Наша страна принимает полномасштабное участие в Астанинском процессе в позитивном ключе, а также положительно рассмотрела результаты национального сирийского диалога в Сочи. Мы продолжаем поддерживать достигнутые результаты, касающиеся создания комитета для обсуждения нынешней Конституции.

Специальный посланник мог бы оказывать содействие работе Комитета. Правительство нашей страны первым представило Специальному посланнику список участников от имени сирийского государства, и мы считаем, что государства-гаранты могут играть важную роль в деле создания комитета, разработке его мандата и рабочего механизма при полном сотрудничестве и координации с правительством Сирии и при содействии со стороны Организации Объединенных Наций. Совету следует принять во внимание, что мы не исключаем Организацию Объединенных Наций из этого процесса. Однако она не должна задавать тон межсирийскому диалогу – ее роль состоит лишь в содействии его проведению. Задача Специального посланника заключается в том, чтобы облегчить диалог между сирийскими сторонами.

Никто больше сирийского правительства не желает положить конец кризису, раздирающему нашу страну уже более семи лет. Мы уже давно испытываем на себе всю тяжесть террористической войны, цель которой заключалась в том, чтобы раздробить сирийское государство, уничтожить наш народ и разрушить нашу инфраструктуру. План состоял в том, чтобы превратить Сирию в несостоятельное государство, но мы не позволили этому свершиться. Кроме того, мы открыты также инициативам по борьбе с терроризмом, а также урегулированию кризиса и рассмотрению ситуации тех, кто оказался вовлеченным в войну. Цель заключается в достижении национального примирения, с тем чтобы положить конец кровопролитию и сохранить единство Сирии и ее народа.

Мы считаем, что создание комитета для обсуждения конституции, которая отражала бы интересы и устремления сирийского общества – это путь к прекращению кризиса. В связи с этим мы считаем, что совещание нашего министра иностранных дел и Генерального секретаря в рамках общих прений Генеральной Ассамблеи, а также недавние консультации с участием Специального посланника в Дамаске представляют собой начало деятельности, отражающей наше конструктивное сотрудничество со Специальным посланником. Полагаем также, что важную роль в достижении нашей цели будет играть координация действий с двумя гарантами Астанинского процесса, Ираном и Россией, в деле принятия обдуманных решений, которые позволят учредить конституционный комитет и помогут учесть интересы сирийского народа. Предложение создать конституционный комитет поступило не от Специального посланника и не в ходе переговоров в Женеве или Астане, а именно в ходе Конгресса сирийского национального диалога в Сочи. Сами сирийцы в Сочи приняли решение учредить комитет для обсуждения их конституции. Мы считаем также, что вряд ли определение искусственных крайних сроков и внесение предложений, не способствующих достижению желаемого результата, положительно скажется на реализации наших чаяний.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сирийское правительство будет прилагать все усилия к тому, чтобы быть на высоте ожиданий сирийского народа и наших настоящих друзей, а также всех, кто стремится создать мир, свободный от терроризма, укрепить ценности Устава Организации Объединенных Наций и достичь стабильности и безопасности в регионе и во всем мире. Мы готовы продолжать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в целях достижения желаемых результатов.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Соединенного Королевства попросила слово для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Буду краткой. В этом зале мы часто слышали слова поддержки в адрес Специального посланника. Давайте сделаем так, чтобы эта поддержка сохранилась с настоящего момента и до 19 ноября. У меня вопрос по Идлибу. Посол Сирии упомянул восстановление контроля над Идлибом сирийскими властями – я повторяю, восстановление. Это будет противоречить договоренности, достигнутой Россией и Турцией в отношении Идлиба. Мне хотелось бы знать, действует ли все еще это российско-турецкое соглашение в отношении Идлиба и как долго оно будет действовать.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово для дополнительного заявления попросил представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Благодарю мою коллегу, посла Великобритании, за ее вопрос по этой ситуации и просьбу прояснить ее.

Во-первых, Совету несомненно известно, что я часто от имени нашего правительства заявляю о том, что Идлиб – это дорогой нашим сердцам части Сирии. Мы говорим не о Флориде, Глазго или Марселе. Мы говорим об Идлибе, одном из районов, который является частью Сирийской Арабской Республики.

Во-вторых, когда террористы угрожают государству-члену Совета, вполне естественным представляется немедленное вмешательство правительства и борьба с этой угрозой. Таких примеров множество. Вчера на каждом телевизионном канале Америки сообщалось о террористическом акте, в ходе которого видным деятелям и в государственные учреждения в Нью-Йорке были отправлены девять посылок с бомбами, и говорилось об опасности такого террористического акта. К счастью, никто не погиб. Мы все считаем, что администрация Соединенных Штатов действует правильно, расследуя данное дело, поскольку оно представляет собой террористический акт. А как насчет 30 000 иностранных боевиков-террористов в Идлибе? Само собой разумеется, все они представляют умеренную оппозицию, а именно: Фронт «Ан-Нусра», ДАИШ, «Алуийя аль-Фуркан», а также туркменов и другие группы. Все они, естественно, придерживаются умеренных взглядов – все эти 30 000 иностранных боевиков-террористов, два дня назад обстрелявшие Алеппо, в результате чего множество людей погибло, а десятки людей получили ранения. Они вели обстрел Алеппо из Идлиба, что представляет собой нарушение российско-турецкой договоренности. Это никоим образом не связано с нашим намерением восстановить контроль над Идлибом, который является дорогой нашим сердцам частью страны, находящейся в настоящее время под контролем террористов.

В-третьих, мы намерены вернуть Идлиб и восстановить наш суверенитет над ним тогда, когда правительство сочтет нужным. Что это означает? Это означает, что мы пойдем на это, когда удостоверимся, что дипломатические и политические возможности исчерпаны, и они не позволили нам восстановить национальный суверенитет на дорогой нам части нашей территории. Этот вопрос регулируется положениями дипломатических и политических соглашений. Мы знаем, как его решить и, разумеется, у нас есть друзья и союзники, которые помогают нам разобраться в ситуации. Поэтому не стоит удивляться, если я говорю от имени нашего правительства, что мы восстановим наш суверенитет над Идлибом, когда сочтем это целесообразным, поскольку это часть нашей территории.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово для дополнительного заявления попросил представитель Российской Федерации.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Я буду столь же краток, как и моя британская коллега. Она задала вполне конкретный вопрос: действуют ли договоренности России и Турции по Идлибу. Ответ – да. Договоренности России и Турции по Идлибу продолжают соблюдаться, о чем мы говорили в своем выступлении. В то же время я хотел бы подтвердить то же самое, что сказал уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики, что мы говорим о территории, которая является частью суверенной Сирии. Разумеется, мы исходим из того, что в конечном итоге законные сирийские власти получат контроль над всей своей территорией, которая составляет территорию Сирийской Арабской Республики. Не вижу никаких противоречий между первым и вторым. Не вижу никаких противоречий между первым и вторым.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово г-ну де Мистуре для ответа на замечания и вопросы.

Г-н де Мистура (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне прояснить один момент. В ходе нашей весьма насыщенной и продолжительной встречи министр Муаллем не поднимал вопрос о терроризме. Вот почему в ходе сегодняшнего заседания, говоря о моей поездке в Дамаск, я не упомянул об этом конкретно. Единственным вопросом, обсуждавшимся в ходе встречи в Дамаске, был конституционный комитет.

Позвольте мне напомнить Совету о том, что ноябрь - это особенный месяц: не потому, что я ухожу со своего поста, а потому, что существуют большие

возможности для достижения определенного прогресса в том, что касается конституционного комитета. Во-первых, на завтра, 27 октября, запланировано проведение саммита в Стамбуле. Во-вторых, обязательно состоится совещание группы посредников в Астане, и мы с нетерпением ожидаем проведения этой встречи, чтобы увидеть, удастся ли группе разработать какое-либо предложение, которое, мы надеемся, Организация Объединенных Наций сможет изучить и оценить, является ли оно заслуживающим доверия и всеохватным. В-третьих, вероятно, состоится более одного совещания малой группы, причем одно из них пройдет в понедельник, 29 октября. Мы также слышали о том, что в ноябре, возможно, состоится встреча на высшем уровне между президентом Путиным и президентом Трампом, а кроме того, мы планируем провести по меньшей мере еще один брифинг для Совета Безопасности 19 ноября.

Таким образом, меня просили следить за ходом работы на протяжении этого периода, особенно за деятельностью участников Астанинского процесса, поскольку перед ними поставлена задача на ноябрь. Я буду и далее прилагать усилия для определения целесообразности последующей деятельности в связи с принятой в Сочи декларацией и в связи с вопросами, касающимися конституционного комитета, с тем чтобы представлять соответствующие доклады Совету Безопасности и Генеральному секретарю.

До последнего дня моей службы на этом посту я буду прилагать все усилия для того, чтобы использовать любую возможность направить приглашения для участия в первом заседании конституционного комитета, а затем оценить итоги всех этих обсуждений и встреч с целью проведения брифингов для Генерального секретаря и Совета Безопасности для разъяснения ситуации с конституционным комитетом и того, почему удается добиться прогресса или почему его добиться не удается. Совет заслуживает того, чтобы все запланированное на ноябрь состоялось, а мой долг - представлять разъяснения в отношении происходящего.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.